

Руководителям "Татнефти" нравятся идея концерна

В соответствии с разработанным "Роснефтегазом" проектом объединения нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий России в холдинговые концерны (см. с. 2), объединению "Татнефтегаз" предложено "попытать счастья" с ПО "Нижневартовскнефтегаз" и Московским, Горьковским и Рязанским НПЗ.

РНБ: Почти весь объем добываемой в Татарстане нефти приходится на это объединение ("Татнефтепром" - около 0,1 млн. т/год). Объем производства за 9 месяцев 1992 г. по сравнению с соответствующим периодом 1991 г. сократился на 9 процентов. Износ основных фондов объединения - 50 процентов.

"Выбор партнеров нас в принципе устраивает, - сообщил РНБ главный инженер "Татнефти" Тахаутдинов, - Мы давно работаем с этими предприятиями". Конкретная форма взаимоотношений в рамках концерна будет определена в ходе переговоров между учредителями, первый тур которых пройдет в ближайшее время в Казани. В настоящее время руководством "Татнефти" подробно анализируется опыт концерна "Лукойл".

По мнению специалистов объединения создание холдинга укрепит экономические связи между его участниками и позволит нефтяникам более весомо участвовать в распределении доходов от реализации нефтепродуктов. Если концерн будет образован, "Татнефть" готова инвестировать значительные средства в реконструкцию трех войдущих в него НПЗ. Как отметил Тахаутдинов, - "Нефтепереработка - самое узкое место, но мы найдем деньги, даже возьмем коммерческие кредиты, если правительство не даст льготных. Однако предварительно мы должны твердо знать, что "Татнефть" с этими НПЗ в одной упряжке".

"Татнефть" уже взяла на себя финансирование нефтепоисковых и геолого-разведочных работ на территории республики, организовала ряд опытных производств по изготовлению и ремонту нефтяного оборудования на базе технологических разработок собственного НИИ. Так, организовано производство металлопластмассовых труб с гарантийным сроком службы 15 лет. "Татнефть" активно налаживает связи с оборонными предприятиями, переходящими на выпуск новой продукции в рамках конверсии. Из Удмуртии ("Камнефтемашсервис") уже поступают "качалки" по цене около 1 миллиона рублей (стоимость подобного станка западного производства - 40 тысяч долларов).

С 1991 г. "Татнефть" создала 6 СП, в том числе с французской "Total" для интенсификации добычи на Ромашкинском месторождении и швейцарской "Rafoso" по освоению Нурлатского месторождения с созданием промышленной инфраструктуры и поселка нефтяников на 6 тысяч жителей (уставной капитал - 112 млн. долларов, инвестиции в ближайшие пять лет - 1,2 млрд. долларов, расчетный уровень добычи в 2000 г. - 5,6 млн. т).

В 1991 г. правительство Татарстана объявило тендер на строительство завода по переработке сернистой нефти, добываемой объединением "Татнефть". Первоначальная проектная мощность (9 млн.т) впоследствии была снижена до 6 млн. т/год. Требуемый объем инвестиций на сооружение первой очереди - 1,5 млрд. долларов. Правительство Татарстана предполагает расплачиваться нефтью (1993—1995 гг. по 5 млн. т ежегодно), для чего и требует от российского правительства увеличения своей экспортной квоты в 1993 г. до 10 млн. т/год (см. с.

3). Во второй круг тендера вошли Technoexport (Чехо-Словакия) и консорциум Mitsui и Mitsubishi.

В беседах с корреспондентами РНБ сотрудники Совета Министров Татарстана отмечали, что последние политические события в Чехо-Словакии могут помешать Technoexport бороться за получение данного заказа.

...

Минтопэнерго предлагает концепцию привлечения иностранных инвестиций

Очевидно, что нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность России переживает кризис.

Крупные и высокодебитные месторождения эксплуатируемого фонда, составляющие основу ресурсной базы, в значительной степени выработаны (на 60—90%). Соответственно, значительно снизились отборы нефти, чему способствовало также и то, что разработка месторождений велась как правило недопустимо высокими темпами (6—12% от начальных запасов). В результате интенсивного и далеко не всегда эффективного применения методов повышения нефтеотдачи резко возросло количество воды в объемах добываемой жидкости. Это привело к выводу из разработки значительного числа месторождений и к увеличению доли низкопродуктивных и трудно извлекаемых запасов.

Резко ухудшились по своим условиям и вновь приращиваемые запасы. За последнее время не открыто ни одного крупного высокопродуктивного месторождения. Среднесуточный дебит одной новой скважины в Тюменской области (основной нефтедобывающей провинции России) упал со 138 т в 1985 г. до 12—13 т в 1992 г. Следовательно, затраты финансовых и материально-технических ресурсов на создание 1 т/сут. новой мощности возросли за 17 лет в 10 раз.

Сократилось финансирование геолого-разведочных работ. Так, в Западной Сибири, где степень освоенности прогнозных ресурсов составляет около 35%, начиная с 1989 г. финансирование геологических работ сократилось на 30%, на столько же уменьшились объемы разведочного бурения. В итоге прирост промышленных запасов в этом регионе сократился в 1,5 раза.

В отрасли остро не хватает высокопроизводительной техники и оборудования для добычи и бурения. Основная часть технических средств имеет износ более 50%, только 14% машин и оборудования соответствует мировым стандартам, 70% парка буровых установок морально устарело и требует замены, треть агрегатов для ремонта скважин снята с производства 5—7 лет назад. В то же время отечественная промышленность удовлетворяет потребность отрасли по основным видам продукции материально-технического назначения всего на 40—80%.

С распадом СССР усугубилось положение с поставками нефтепромышленного оборудования из республик СНГ, которые являются монопольными производителями многих видов продукции (только на долю Азербайджана приходится сегодня около 37% выпускаемой для нефтяников продукции материально-технического назначения), заводы этих республик взвинчивают цены и сокращают поставки оборудования в Россию.

Низкие внутренние цены на нефть не обеспечивали самофинансирования нефтедобывающих пред-

(эта ситуация сохраняется и сегодня после повышения цен на нефть). В то же время темпы выработки запасов требовали ускоренного выветывания добывающих мощно-

го произошло резкое ухудшение материально-технического, финансового и валютного обеспечения. Так, только в 1992 г. суммарный объем инвестиций в нефтяную промышленность снизился на 25—30% по сравнению с 1991 г. При этом бюджетные ассигнования (основного источника финансирования) уменьшились на 40%. Резкое сокращение централизованных капиталовложений, недостаток валютных средств у предприятий, разрушение экономических связей с отдельными республиками бывшего Союза привели к резкому уменьшению поставок нефтепромышленного и бурового оборудования и материалов, что привело к сокращению объемов буровых работ. Так, чтобы достичь достигнутого уровня добычи нефти в России необходимо ввести новые мощности на 118 млрд руб.

Для этого требуется бурить 62 млн. м эксплуатационных скважин. Фактически же в 1991 г. было бурено всего 27,6 млн. м, т.е. в 2,2 раза меньше.

В последние годы нефтегазодобывающим предприятиям систематически недопоставлялись материально-технические ресурсы для поддержания скважин в работоспособном состоянии. К тому же оборудование, поставляемое отечественными предприятиями, характеризуется низким качеством, что привело к неоправданному росту объемов ремонтных работ. В силу этого резко увеличилось число неработающих скважин: их количество превысило 100 млн. м (17,3% фонда), в том числе 12,4 тыс. ед. технологически обоснованного норматива. Средний дебит неработающих скважин, по минимальной оценке, составляет около 8 т нефти в сутки. Таким образом, только по этой причине ежегодно теряется по крайней мере 30 млн. т.

Интенсивное наращивание добычи и переработки нефти без повышения эффективности использования скважин привели к тому, что с 70-х годов глубина добычи нефти существенно не изменилась и в настоящее время составляет около 65%.

Высокий износ технологического оборудования (до 70%), низкий технический уровень переработки обусловили высокую удельную себестоимость продукции, нерациональную структуру производства и низкие качественные показатели продукции в общем объеме выпуска одноименной продукции. Неэтилированные бензины и низкокачественные дизельные топлива составляют около 10% от общей стоимости, еще менее значительна доля высококачественных смазочных масел.

В долгосрочной перспективе решить проблемы невозможно без перестройки всей системы использования, широкого внедрения энергосберегающих технологий. Именно это - всемерное повышение эффективности использования энергии является нашей стратегической задачей. Однако наиболее актуальной в краткосрочном плане является предотвращение дальнейшего авианообразного сокращения производства. В противном случае страна в ближайшие годы может оказаться перед необходимостью импортировать нефть, и нефтепродукты.

В нынешнем этапе одним из эффективных путей стабилизации положения в нефтяной промышленности может стать привлечение иностранных инвестиций.

Учитывая особое значение указанного сектора для всей российской экономики, Правительство РФ приняло 1 июня 1992 г. постановления NN 368, 369 и 372, определившие краткосрочные и среднесрочные (до 1997 г.) потребности во внешнем финансировании для нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, составляющие 30 млрд. долларов.

Необходимый объем финансирования не может быть обеспечен исключительно за счет привлечения кредитов (в этом случае потребовалось бы дополнительно поставлять на экспорт более 50 млн. т нефти в год в течение 1993—98 г.). Необходимо искать новые, незаемные формы привлечения иностранного финансирования и технологического потенциала, ориентируясь в перспективе в первую очередь на прямые иностранные инвестиции. Согласно экспертным оценкам, иностранные инвесторы готовы вложить в нефтяную промышленность России 60-70 млрд. долларов, что даже превышает ее краткосрочные потребности.

Правда, не следует ожидать, что эти инвестиции хлынут широким потоком в российскую нефтяную промышленность. Тому есть несколько причин. В настоящее время на мировых финансовых рынках существует избыток спроса на инвестиции. Поэтому многие фирмы и финансовые институты предпочитают осуществлять инвестиции в странах традиционной нефтедобычи с устойчивой экономической-правовой средой: на Ближнем и Среднем Востоке, в ЮВА, на Американском континенте.

Российский рынок манит потенциальных нефтегазовых инвесторов: огромной ресурсной базой добывающих отраслей, далеко не худшими - по мировым стандартам - издержкам добычи, высокой квалификацией работников указанных отраслей, конверсионными возможностями бывшего ВПК для производства нефтепромышленного оборудования и пр. Однако, ожидать существенного перераспределения финансовых потоков в пользу России можно только после того, как в стране будет создан инвестиционный климат, по крайней мере не менее благоприятный, чем в районах традиционной добычи нефти и газа.

Именно поэтому мы уделяем такое большое внимание созданию необходимой законодательной базы: уже принят закон "О недрах", положение "О порядке лицензирования пользования недрами", готовится закон "О нефти и газе", ведутся активные переговоры по пакету документов Европейской энергетической хартии.

На наш взгляд, построение концепции привлечения иностранных инвестиций в российскую нефтяную промышленность следует осуществлять исходя из следующих основных принципов:

- взаимоотношения со всеми государствами должны строиться на принципах, изложенных в Европейской энергетической хартии и юридически обязывающих документах к ней в соответствии с которыми будет оформлено создание единого энергетического и экономико-правового пространства для всей промышленно развитой зоны современного мира. Здесь будут действовать единые для всех участников условия доступа к энергоресурсам и рынкам их сбыта, их транспортировке, доступа к технологиям и рынку капиталов и т.п., обеспечивающие баланс интересов принимающих стран и потенциальных инвесторов в части как режима инвестиций, так и торгово-политических вопросов.
- направления и формы привлечения иностранных инвестиций определяются приоритетностью и срочностью решаемых задач.

Наиболее актуальным в краткосрочном плане является всемерное сдерживание падения добычи нефти на действующих месторождениях. Наиболее быструю отдачу с гарантированной для западных инвесторов окупаемостью капиталовложений в течение 3—4 месяцев может дать восстановление фонда бездействующих скважин. Западные инвесторы (и что особенно важно - мелкие и средние фирмы) могут привлекаться сюда с прямыми капиталовложениями на базе сервисных контрактов. Но более предпочтительным для страны является использование западных кредитов для закупки необходимого оборудования, использование которого будет осуществляться самими отечественными производителями с оплатой за кредит поставками части дополнительно добытой нефти.

В среднесрочном плане (3—5 лет) сдержать падение добычи может широкомасштабный ввод в эксплуатацию месторождений, уже разведанных, но не разрабатываемых из-за нехватки инвестиционных ресурсов. Иностранные компании будут привлекаться к их освоению на конкурсной основе с получением гарантий возмещения инвестиций в форме права на экспорт части добываемой нефти с возможностью реинвестирования получаемой прибыли в акции создаваемых совместных компаний.

Принципиально новым подходом является привлечение иностранных инвесторов не только к освоению забалансовых месторождений, но и высокопродуктивных перспективных месторождений и территорий, что позволит существенно сократить сроки их вывода на проектную мощность и максимизировать экономическую ренту, изымаемую в доход российской стороны.

Условия конкурсного отбора предложений должны действовать не только для иностранных, но и национальных, в том числе частных инвесторов, включая нефтедобывающие объединения, на территории которых будет вестись разработка новых месторождений.

В долгосрочном плане (8—10 лет) перелом в динамике добычи может произойти в результате разведки и освоения новых нефтегазоносных районов. Привлечение инофирм (как правило отдельных крупных или консорциумов фирм) должно осуществляться преимущественно на условиях риск-контрактов. Пока не достигнута конвертируемость рубля, предпочтительной для страны формой соглашения является контракт о разделе продукции (продакшн-шеринг), позволяющий возложить на иностранного партнера все эксплуатационные расходы и риски и осуществлять покрытие этих расходов в натуральной форме за счет раздела добываемой продукции.

Уже заключенными контрактами на разведку и освоение месторождений на Сахалинском шельфе, в Нижневожском районе и в Коми, предусматривается привлечение иностранных инвестиций в объеме около 9 млрд. долларов.

Среднесрочный и долгосрочный инвестиционный периоды, рассматриваемые для нефтяной промышленности, следует использовать для максимального вовлечения иностранного финансового и технологического потенциала в конверсию российской оборонной промышленности и организацию производства необходимого нефтепромышленного оборудования.

Потенциальные иностранные инвестиции, реализуемые, как правило, консорциумами заинтересованных фирм-производителей оборудования с привлечением инвестиционных банков, могут уже на начальном этапе составить, по оценкам амери-

канского банка "Голдман Сакс", около 1 млрд. долларов.

Должна быть продолжена законодательная инициатива по предоставлению иностранным инвесторам в России общепринятого в международной практике уровня защиты от ухудшения условий хозяйствования в связи с вводом тех или иных новых мер экономического регулирования.

В этой связи следует ввести в действующий закон об иностранных инвестициях оговорку, гарантирующую сохранение для иностранного предпринимателя неизменных экономических условий в течение некоторого обусловленного срока с момента регистрации предприятия с иностранными инвестициями. Такое же юридически обязательное условие следовало бы распространить и на отечественных инвесторов исходя из принципа "национального режима инвестиций", зафиксированного в российском законодательстве. Это существенно снизило бы риск инвестиций в российскую нефтяную промышленность.

Андрей Конопляник
Заместитель министра
топлива и энергетики РФ

•••

Социально-экономический союз выступает против правительственной политики поощрения ино- странных инвестиций

Социально-экономический союз (штаб-квартира в Нижнем Новгороде) выдвинул иск против СП "Polar Lights" ("Полярное сияние"), учредителями которого являются американская фирма "Сопосо", ПГО "Архангельскгеология" и ПО "Коминель". Истец утверждает, что освобождение от экспортного тарифа и снижение отчислений "роялти", предоставленные "Polar Lights" распоряжением российского правительства, противоречат закону РФ "О недрах" и наносят ущерб национальным и региональным интересам. Кроме того, "Сопосо" получила лицензию не на конкурсной основе, а путем прямых переговоров.

Соответчики - Министерство финансов, Минтопэнерго, Геолком и Комитет по иностранным инвестициям выдвигают в свою защиту следующие аргументы:

- правительственная политика поощрения иностранных инвестиций в нефтяную промышленность экономически оправдана, действующая в России налоговая система (более 40 позиций) отпугивает западных инвесторов;

- закон "О недрах" введен в действие 5 июля 1992 г., т.е. после образования названного СП, и не имеет обратной силы;

- на переговорах с "Сопосо" правительственные организации гарантировали компании выполнение принятого в международной практике условия защиты от ухудшения условий хозяйствования в связи с изменением экономического регулирования (grandfather's clause, см. статью А. Конопляника).

Таким образом, пересмотр условий деятельности "Сопосо" поставит правительство в неудобное положение и в дальнейшем затруднит переговоры с потенциальными западными инвесторами.